

Когда я вошла во внешний офис, сразу стало ясно, что со вчерашнего утра в нашей обыденной жизни произошли значительные изменения. Синди выглядела измученной. Когда наши взгляды встретились, она яростно покраснела. Но она улыбалась яркой, милой, возбужденной улыбкой. Очевидно, что ей понравилось то, чем она занималась прошлой ночью с Делоном.

На секунду или две я почувствовала, что почти завидую ей. Моя жизнь была бы гораздо более сносной, если бы я могла наслаждаться тем, что заставляет меня делать Делон.

Я могла бы больше беспокоиться о Синди и ее переменах, если бы не была так обеспокоена тем, что ждет меня сегодня. Я заметила кинокамеру Делона, лежащую на ее столе. Еще один знак того, что сегодня не будет просто очередным рабочим днем.

Я посмотрела на Хелен и увидела развратную улыбку на ее лице, когда она рассматривала мое распутное платье. Она не пыталась скрыть неприязнь, которую испытывает ко мне. Я не знаю, что она запланировала для меня сегодня. Но я ни секунды не сомневаюсь, что она наконец-то начнет отплачивать мне за мои неоднократные попытки заставить Дуга уволить ее.

Как и с тех пор, как мы начали работать вместе, мы держали свои истинные чувства при себе. Или, по крайней мере, мы не выражали открыто враждебности, которую испытывали друг к другу. Мы сердечно поприветствовали друг друга, как делаем это каждое утро.

Мы оба знаем, что мы чувствуем друг к другу. И мы оба носим свои чувства на рукаве. Но мы говорим то, что должны говорить, чтобы сосуществовать и идти по своим делам... только сегодня все будет по-другому. Сегодня Хелен может мучить меня, как ей заблагорассудится.

Я не сомневаюсь, что она в полной мере воспользуется своей властью надо мной.

Как бы подтверждая мои опасения, Хелен мило сказала: "Я так обрадовалась, когда Делон позвонил мне сегодня утром. Мы сегодня так повеселимся".

Она усмехнулась и добавила: "Конечно, не так весело, как Синди прошлой ночью. Но я действительно с нетерпением жду этого".

Хелен встала и сказала: "Пойдемте в ваш кабинет".

Как только мы вошли в мой кабинет, она сказала: "Раздевайся".

Я подчинилась, как будто приказ исходил непосредственно от Делона.

Пока я снимала платье, она сказала: "Мой муж не знает об этом. Но он должен поблагодарить вас и Делона. Я трахнула его до полусмерти, когда вчера вернулась домой. Он не испытывал столько оргазмов за одну ночь со времен нашего медового месяца".

Мне действительно было наплевать на Хелен, ее мужа и на то, как часто ее мужу везет. Но я, по крайней мере, достаточно умна, чтобы держать эту новость при себе.

Как только я разделась, она подошла к моему столу. Она улыбнулась мне, но это была не обнадеживающая улыбка. Она залезла под юбку и стянула с себя трусики. Она села на мой стол и сказала: "Мне понравилось то, что ты вчера делала. Возможно, ты новичок в этом деле. Но оказалось, что у тебя есть талант к поеданию кисок. Я подумала, что сегодня мы попробуем сделать это без зрителей и камеры. Думаю, так мне понравится гораздо больше".

Она откинулась на спинку моего стола и ждала, пока я приму свою участь и займу позицию между ее ног.

Я обошла свой стол и уселась в кресло. Вчера я поела ее, стоя на коленях на грубом ковре. Это так же отвратительно. Но так гораздо удобнее.

Я наклонилась вперед и начала целовать, слегка облизывать и, наконец, есть ее очень мокрую киску. Судя по звукам, которые она издавала, и по усилиям, которые потребовались, чтобы удержать ее, когда она кончала, она получала гораздо больше удовольствия, когда за ней не наблюдали наши коллеги и не записывала камера. Она испытала несколько громких, бурных оргазмов, прежде чем оттолкнула меня, встала и натянула трусы на свою слюнявую киску.

Она сказала: "Надень свое платье и вытри лицо, шлюха. Сейчас у тебя будет еще компания".

Я ожидала, что после ухода Хелен придет Синди. И она действительно пришла через несколько минут. Но она пришла не для того, чтобы заняться со мной сексом. Она вошла с камерой, за ней следовал Кэл, который явно был там, чтобы заняться со мной сексом.

Синди начала записывать. Кэл посмотрел на меня и сказал: "Красивое платье, очень сексуальное. Снимай его".

Кэл смотрел, как я раздеваюсь. Это не заняло много времени. На мне было только платье. Ему потребовалось чуть больше времени, чтобы освободиться от одежды. Когда он был обнажен, он подошел ближе и поднес мой рот к своему члену. Я сосала его несколько минут, прежде чем он отошел и наклонил меня над столом.

Я ожидала, что он ворвется в меня своим твердым членом. Но он этого не сделал. Не сразу. Была пауза, во время которой он сказал: "Тим вчера так долго восторгался твоей упругой попкой, что я просто обязан попробовать".

Мне это не понравилось. Но у меня не было и того плотного узла страха, который сжимал мои внутренности. За последние несколько дней я делала это столько раз, что уже привыкла к этому. Я знала, что все будет не так уж плохо. Это не будет приятно. Но не будет и сильной боли.

Он пришел подготовленным. Он открыл тюбик смазки, который достал из кармана, и начал смазывать мою попку и растягивать меня. Всего через пару минут головка его члена на секунду или две прижалась к моему заднему отверстию, а затем с относительной легкостью вошла внутрь.

Синди отошла в сторону, чтобы получить лучший угол обзора. Она больше не выглядела неловкой или смущенной. Я не могла не задаться вопросом, как прошел ее вечер с Делоном. Сегодня утром она выглядела по-другому, более спокойной и уверенной в себе. Наверное, быть покорной Делону - это как раз то, что ей нужно!

Каждый раз, когда кто-то трахает меня в задницу, становится немного легче. Я не наслаждаюсь этим. Я, конечно, не испытываю оргазма. Но, к моему удивлению, в этот раз это было почти приятно! Я бы никогда не выбрала это вместо вагинального секса. Но оказалось, что в этой области моего тела есть много чувствительных нервных окончаний, которым нравится такая стимуляция, и чувствовать, как член Кэла входит и выходит из меня, становилось довольно эротично. Если бы я была в более восприимчивом состоянии духа, это могло бы быть даже приятно!

В течение следующих пятнадцати минут или около того он время от времени наклонялся и играл с моими сиськами или проникал под меня и дразнил мою киску. Он даже попробовал трахать меня пальцами некоторое время. Я бы не хотела признаваться ему в этом. Но некоторые вещи, которые он делал, были чертовски приятными.

Он также проводил много времени, сжимая щеки моей задницы и время от времени шлепая меня. К моему удивлению, даже это было довольно эротично!

Перед самым концом он начал ускоряться. Хотя это не было неприятно, я была рада, когда все наконец закончилось. Только это было не совсем конец.

Он медленно вытащил свой член из моей задницы и встал позади меня. Синди все еще записывала, и мне стало интересно, что будет дальше. Прошла долгая минута или две, прежде чем я поняла, чего они ждут.

Я вздохнула и повернулась лицом к Кэлу. Я наклонилась и, когда камера была прямо у моего лица, начала лизать и сосать его член и яйца. Это было не так плохо, как вчера, когда Тим использовал лосьон для рук в качестве смазки. На этот раз не было почти никакого вкуса. Единственное, что было на его члене, это остатки смазки без запаха и вкуса, которую он использовал. На яичках были следы его спермы. Но я проглотил так много спермы с понедельника, что теперь это стало просто частью моей жизни.

После того как я очистила его, Кэл взял салфетку из коробки на моем столе. Он приказал мне вернуться в исходное положение и использовал салфетку, чтобы вытереть мою задницу. Я все еще думала о том, насколько неловким, но продуманным был этот поступок, когда он оттянул мои волосы назад и засунул мерзкую, наполненную спермой салфетку мне в рот, приказав разжевать ее и проглотить!

Это настолько мерзкий поступок, что мне пришлось задуматься, не была ли это идея Делона. Но я ничего не сказала. Я разжевал и проглотил его, изо всех сил стараясь не думать об этом. Как только я проглотила, Синди отошла и выключила камеру. Кэл похлопал меня по заднице и сказал: "Это было потрясающе, Брук. Спасибо".

Да, как будто у меня был выбор!

Кэл ушел, а я встала. Покраснела, и тихим, робким голосом Синди сказала: "Тебе стоит снова надеть платье. Парням нравится смотреть, как ты его снимаешь".

Я вздохнула и сделала, как она предложила. Мне гораздо больше нравится носить одежду, чем быть голой в своем офисе. Я не знаю, должна ли я ее слушаться. Она, конечно, не выглядит очень уж властной. Но я знаю, что она права. И я знаю, что у нее есть возможность доставить мне еще больше неприятностей с Делоном, если она захочет. Даже если она не хочет, чтобы у меня были неприятности с Делоном, я не сомневаюсь, что Хелен будет чертовски приятно видеть мои страдания.

К тому времени, когда Тим вошел в дверь, на мне уже было платье. Он улыбнулся и подошел ближе, разглядывая меня, пока обходил вокруг. Синди снова начала записывать, как только он вошел в комнату.

Он оказался позади меня. Он потянулся и легко просунул руки под верхнюю часть моего платья. Он поцеловал меня в шею и тихо сказал: "Сегодня я собираюсь выяснить, так ли хороша твоя киска, как и твоя попка. Кэл клянется, что да. Я не могу поверить, что что-то может быть таким же горячим и упругим, как твоя попка. Но мне будет приятно узнать это самому".

У меня сложилось впечатление, что он пытается говорить как Делон или Кэл. Но на самом деле он не может относиться ко мне так, как они. Несмотря на ужасные слова, которые он использовал, я действительно обнаружила нотки привязанности в его голосе. Но он пытался это скрыть.

Он спустил платье с моих плеч и спустил его до талии. Он сдвинул его на бедра и позволил ему упасть на пол, не расстегивая пуговиц. Его руки вернулись к моему телу, и Синди зафиксировала, как они исследуют каждый сантиметр моей плоти, пока он прижимал свой твердый член ко мне сзади.

Я чувствовала, как мое тело начинает реагировать на его умелые прикосновения, и мне это было неприятно. Но я думаю, что у меня неплохо получалось скрывать свои ощущения и от Тима, и от камеры.

Тим сказал: "Немного пососи, и мы начнем это шоу".